

Козлов Алексей Александрович

Философские этюды

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А47

А47 **Алексей Александрович К.**
Философские этюды / Козлов Алексей Александрович – М.: Книга по Требованию, 2023. –
212 с.

ISBN 978-5-519-89683-2

ISBN 978-5-519-89683-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
<i>Предисловіе</i>	1

ГЛАВА I.

<i>Методъ философскаго познанія у Платона</i>	4—124
§ 1. Сократъ и Платонъ, 4—9. § 2. Сочиненія Платона, діалектика; 9—13. § 3. Платоновы опредѣленія діалектики, 13—16. § 4. Философія и діалектика, 16—20. § 5. Сократъ, какъ представитель эроса 20—21. § 6. Очищеніе, какъ отрицательный приѣмъ діалектики 21—25. § 7. Сократъ, какъ посредствующій членъ между элеатами и Платономъ въ отрицательной роли діалектики 25—28. § 8. Сократическіе элементы въ процессѣ очищенія 28—33. § 9. Платоновъ въ процессѣ очищенія 33—36. § 10. Борьба съ софистикой, какъ спеціальный, принципиально поставленный Платономъ, случай очищенія; 36—42. § 11. Психологическая теорія познавательнаго процесса у Платона, 42—53. § 12. Общій характеръ положительной стороны платоновой діалектики, 53—60. § 13. Обоснованное понятіе и его опредѣленіе, какъ сократическій элементъ въ положительной діалектикѣ Платона, 60—65. § 14. Индукція, какъ приѣмъ, употреблявшійся Сократомъ для образованія понятій, 65—68. § 15. Развѣтїе положительной діалектики изъ сократическихъ элементовъ у Платона: опредѣленіе, 68—73. § 16. Характеристика индуктивныхъ приѣмовъ у Платона для образованія понятій, 73—77. § 16 *)	Гипотеза идей у

*) Въ текстѣ вкралась ошибка, а именно два отдѣльные параграфа обозначены однимъ номеромъ. Такъ какъ исправлять эту ошибку неудобно, то она остается и въ оглавленіи. Просимъ читателя въ ссылкѣ на § 16 имѣть въ виду оба §§, обозначенные этимъ номеромъ.

Платона и ея философская обосновка, метафизика идей; 77—85. § 17. Второй моментъ діалектики Платона: дѣленіе или соединеніе идей; 85—90. § 18. Основные законы мышленія у Платона; воззрѣнія его на силлогизмъ, сужденіе и значеніе языка; 90—94. § 19. Художественность изложенія Платона; Сократъ какъ повѣстель; значеніе мѣта у Платона; 94—104. § 20. Объясненіе платоновыхъ опредѣленій діалектики, 104—124.

Примѣчаніе къ главѣ I 125—141

1) Геній Сократа, 125—128. 2) Опроверженіе положенія: знаніе есть ощущеніе, на основаніи факта воспоминанія; 128—130. 3) Платонъ и софисты, 130—137. 4) Астрономія и философія; 137—138. 5) Мнѣніе Тейхмюллера, 138—141.

ГЛАВА II.

Направленіе философіи Платона 142—196

§ 1. Направленіе философіи и его факторы, 142—144. § 2. Отношенія философіи Платона къ предшествующимъ и современнымъ философамъ. Отношенія Платона къ гераклитовой и сократовой философіи, 144—155. § 3. Отношеніе Платона къ матеріализму и мегарской школѣ въ дальнѣйшей выработкѣ понятія идей, 162—168. § 5. Отношенія Платона къ пифагорейзму и остальнымъ направленіямъ предшествующей философіи, 168—183. 6. Платонъ не эклектикъ; направленіе Платоновой философіи въ теоріи познанія, 183—188. § 7. Направленіе платоновой философіи въ метафизикѣ и этикѣ 188—195.

ГЛАВА III.

Resumé предшествовавшихъ главъ 195—203.

Методъ и направленіе философіи Платона и Аристотеля.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Настоящій трудъ есть ничто иное, какъ продолженіе изданной мною въ 1876 году первой части „Философскихъ Этюдовъ“. Обстоятельство, котораго я вовсе не имѣлъ въ виду при выпускѣ этой первой части, помѣшало мнѣ тотчасъ же приступить къ продолженію моего труда: обстоятельство это состояло въ выступленіи моемъ на поприще преподавательской дѣятельности въ университетѣ. Хотя занятія, сопряженныя съ этой дѣятельностью, оставляютъ мнѣ мало свободнаго времени для выполненія задачи, которую я себѣ намѣтилъ въ „Философскихъ Этюдахъ“, однако я не отказываюсь отъ нея и, по мѣрѣ силъ и возможности, буду возвращаться къ ней.

Задача эта была въ общихъ чертахъ обозначена въ предисловіи къ первой части „Философскихъ Этюдовъ“, но я упомяну о ней въ двухъ словахъ и здѣсь (см. Ф. Э. ч. I стр. XV и слѣд.).

Отправляясь отъ факта вѣкового существованія особаго познанія, поснвшаго имя философіи, и имѣя въ виду другой фактъ сомнѣнія въ существованіи у этого познанія опредѣленной задачи и метода для ея рѣшенія, а затѣмъ и фактъ отрицанія пользы философіи—я задумалъ изслѣдованіе о предметѣ философіи, ея методѣ и направленіяхъ, о ея значеніи въ жизни человѣческой и наконецъ объ отношеніи къ другимъ наукамъ. Не смотря на всю обширность и богатство философской литературы запада, я въ извѣстной мнѣ ея части, къ сожалѣнію, не имѣлъ для себя руководящаго образца на томъ пути, какимъ мнѣ желательно было подойти къ рѣшенію задачи. Я, именно, имѣлъ въ виду изслѣдовать поставленные вопросы индуктивно, т. е., на основа-

ніи обобщенія тѣхъ данныхъ, которыя предлагаєть исторія философскаго познанія. Поэтому общее заглавіе „Этюдъ“ казалось мнѣ наименѣе приличнѣйшимъ для моихъ трудовъ въ этомъ направленіи, ибо я не могу надѣяться, чтобы, по совершенству выполненіи поставленной задачи, они соответствовали ея важности и трудности.

Такимъ образомъ въ первомъ изслѣдованіи о предметѣ философіи, я опираясь на общее содержаніе философскихъ ученій, а также и на опредѣленія философіи, высказанныя ея представителями, пришелъ къ убѣжденію, что понятіе міра, какъ системы вещей, было на самомъ дѣлѣ предметомъ философіи, не смотря на то, что сами философы нерѣдко иначе опредѣляли его. Въ первой же части „Философскихъ этюдъ“ я началъ и второе изслѣдованіе „о методѣ философіи и различныхъ ея направленіяхъ“ и довелъ его отъ Талеса до Сократа. Въ настоящемъ трудѣ я продолжаю начатое и разсмотрю методъ построенія философскаго познанія у Платона и Аристотеля. Когда накопится достаточное количество описаній методовъ первостепенныхъ представителей философіи, то я попытаюсь сдѣлать изъ частныхъ обобщеній выснѣи и образовать понятіе о методѣ философіи, по скольку онъ данъ въ исторіи, и если это понятіе представитъ видовыя различія, то составитъ и классификацію понятія. Такъ какъ различія методовъ стоятъ въ неразрывной связи съ различіемъ направленій философскаго міросозерцанія, то мнѣ необходимо подвергнуть разсмотрѣнію и эти направленія. Затѣмъ для меня откроется возможность сдѣлать и оцѣнку методовъ и направленій съ точки зрѣнія ихъ цѣлесообразности.

Указавъ въ общихъ чертахъ на планъ своего труда, я считаю нужнымъ устранить одно уже оказавшееся недоразумѣніе. Труды мои, обозначенные общимъ названіемъ „Философскихъ Этюдъ“, по существу дѣла, не относятся къ сочиненіямъ по исторіи философіи, но только опираются на нее и черпаютъ изъ нея матеріалъ. Какъ въ первой части, такъ и здѣсь я буду брать данныя изъ лучшихъ сочиненій по исторіи философіи вообще или какихъ либо отдѣловъ ея: какъ-то, напр., уже указанные мною прежде сочиненія Ибервега, Дюринга, Ланге, Вебера. Въ настоящемъ трудѣ одною изъ главныхъ опоръ для меня будетъ служить классическое сочиненіе по исторіи греческой философіи Эд. Целлера. Другія сочиненія и монографія по исторіи философіи, которыми я буду пользоваться, будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ. Хотя я и не буду каждую строку своего текста пест-

рять указаніями на эти источники, по все таки это не помѣшаетъ каждой изъ нихъ имѣть подѣ собою достаточныя данныя, которыя въ случаѣ надобности можно подкрѣпить авторитетными именами въ наукѣ исторіи философіи.

Что касается до ссылокъ на сочиненія самихъ философовъ, напр., Платона и Аристотеля, то я буду приводить ихъ въ переводѣ на русскій, причѣмъ, сознавая себя весьма слабымъ эллинистомъ, буду руководиться лучшими переводами на русское, нѣмецкое, французское языкахъ, напр., Карпова, Шлейермахера, Пьеррона и Зеворта, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ указавіями специалистовъ, занимавшихся истолкованіемъ древнихъ философовъ. Въ своемъ мѣстѣ все это будетъ указано.

Накопецъ еще объясненіе. Кромѣ примѣчаній подѣ текстомъ я къ каждой главѣ присоединю еще особыя примѣчанія, въ которыя будутъ отнесены соображенія и замѣтки, не имѣющія тѣсной связи съ ходомъ мыслей въ текстѣ, но не безполезныя въ смыслѣ его дополненія и уясненія; таковы напр., объясненія полемическаго характера и вообще имѣющія цѣлью устранить ошибочныя мнѣнія, а также и недоразумѣнія. За симъ мнѣ остается еще добавить, что здѣсь, какъ въ первой части „Этюдовъ“, я буду имѣть главнымъ образомъ въ виду не специалистовъ философіи, а вообще образованныхъ читателей.

А. К.

Г л а в а I.

Методъ философскаго познанія у Платона.

§ 1 (*Сократъ и Платонъ*). Люди, знакомые съ исторією философіи, не стануть оспаривать затрудненій, встрѣчающихся при попыткѣ выдѣлить въ направленіи философскаго движенія, начатого Сократомъ, принадлежащее ему отъ вкладовъ его учениковъ и послѣдователей. Особенно трудно это сдѣлать по отношенію къ Платону, который въ своихъ сочиненіяхъ излагаетъ преимущественно отъ лица Сократа какъ собственныя воззрѣнія, такъ и воззрѣнія своего учителя. Сочиненіе о Сократѣ, написанное Ксенофонтомъ съ спеціальною цѣлю защитить великаго учителя отъ клеветы враговъ, исключительно посвящено возстановленію нравственнаго образа афинскаго мудреца и нисколько не задается систематическимъ изложеніемъ содержанія философіи Сократа. Вообще „Воспоминанія“ Ксенофонта при вопросѣ о точномъ разграниченіи дѣятельностей Сократа и Платона оказываютъ не важную помощь, да и то косвенно. Что касается до компетентныхъ показаній о Сократѣ Аристотеля, то они довольно кратки и характеризуютъ его философскій методъ только въ общихъ чертахъ. Кромѣ того Аристотель, дѣлая цитаты и указанія на сочиненія Платона, называетъ безразлично то этого послѣдняго, то Сократа, при чемъ постоянно смѣшиваетъ историческаго и платонова Сократа. *).

См. Zeller, Philosophie der Griechen. 3 Auflage Zweiter Theil, erste Abtheil. стр. 391 и слѣд.

Но съ точки зрѣнія нашихъ изслѣдованій о методѣ и направленіи философскихъ ученій нѣтъ надобности какъ въ точномъ разграниченіи вкладовъ Сократа и Платона въ систему, построенную послѣднимъ, такъ и въ особомъ обзорѣ дѣятельности Сократа одного. Конечно, въ Платоновой философій находятя и другіе элементы кромѣ сократовскихъ, но тѣмъ не менѣе методъ и духъ ученія Сократа не только вошли въ нее безъ остатка, но и подверглись естественному дальнѣйшему развитію. По этому относительно общаго различія между Сократомъ и Платономъ мы ограничимся весьма краткимъ предварительнымъ указаніемъ.

Существенное различіе между органически сросшеюся дѣятельностію этихъ двухъ великихъ людей заключается въ томъ, что въ дѣятельности Сократа практическій интересъ отстоятъ нравственность и найти для нея твердыя основанія преобладаетъ надъ теоретическимъ интересомъ философскаго познанія, у Платона же теоретическій мотивъ—построить цѣлое законченное міросозерцаніе если не преобладалъ надъ практическимъ, то, по крайней мѣрѣ, находился въ равновѣсіи. Стоя на одной почвѣ съ софистами въ отрицаніи истинности результатовъ, добытыхъ предшествующими философами, Сократъ оставилъ безъ вниманія ихъ ученія и отдался изысканію новаго пути къ знанію, долженствовавшему, по его мнѣнію, стать основаніемъ для добродѣтели. Твердое убѣжденіе въ возможности этого знанія и составляло существенное отличіе Сократа отъ софистовъ и другихъ легкомысленныхъ соотечественниковъ и было постояннымъ поводомъ къ его спорамъ съ ними. Вѣруя, что истина и критерій добра и зла хранились въ глубочайшихъ тайникахъ души каждаго человѣка, онъ неустанно боролся за освобожденіе этой истины изъ подъ ходячихъ ложныхъ мнѣній и возбуждалъ своихъ собесѣдниковъ къ самостоятельному и серьезному мышленію. *Повивальное искусство*, которое приписывалъ себѣ Сократъ, и состояло именно въ помощи, которую онъ считалъ себя способнымъ оказать всякому въ дѣлѣ выведенія на свѣтъ Божій истиннаго познанія. Но формулировать отъ себя какое либо положительное ученіе онъ обыкновенно избѣгалъ и охотно скрывался за свое *незнаніе*. Конечно, и у Сократа были свои твердыя догмы, которыя при случаѣ выглядывали изъ за незнанія, какъ напр., что добродѣтель можетъ быть изучаема, что только справедливый истинно счастливъ

что въ мірѣ царствуетъ божественный разумъ и проч. Но, не говори уже о томъ, что въ этѣ догмы вошли значительные элементы изъ рутины преданій, не достаточно очищенные критикою, онѣ для самого Сократа были скорѣе дѣломъ вѣры, чѣмъ научнаго рacionalesнаго убѣжденія и во всякомъ случаѣ подлежали дальнѣйшему развитію и раскрытію при помощи правильнаго метода. Единственнымъ *раціональнымъ убѣжденіемъ* Сократа было убѣжденіе въ правильности того метода, который онъ принималъ самъ и рекомендовалъ другимъ для изысканія истиннаго знанія, по содержанію этого послѣдняго было для него еще искомымъ до самой его смерти. Поэтому то въ частныхъ практическихъ случаяхъ Сократъ искалъ критерія для поведенія въ неопредѣленномъ внутреннемъ побужденіи, которое онъ считалъ за таинственный голосъ божества. (1)

Сократъ нисколько не подозрѣвалъ, что указанный имъ путь не только не исключаетъ всей дѣятельности предшественниковъ, но напротивъ постоянно вызываетъ къ принятію ея результатовъ въ искомое знаніе. Понято это было Платономъ, который для построенія полнаго міросозерцанія долженъ былъ ввести въ свою систему нѣкоторые элементы предшествовавшихъ философскихъ ученій, напр., элеатовъ, Гераклита и Пифагора. Да иначе и быть не могло, какъ увидимъ мы ниже, если Платонъ хотѣлъ идти далѣе своего учителя, формулировать *во всей полнотѣ* теоретическую философскую истину и вытекающія изъ нея основныя положенія нравственности и добродѣтели. Только въ Платонѣ дѣло Сократа нашло себѣ завершеніе, только пройдя черезъ его философскую архитеконику оно стало достояніемъ человечества, вошло составною частью въ его идеалы въ теченіи многихъ вѣковъ, да и до сихъ поръ еще не утратило своего значенія.

Такимъ образомъ Сократъ посвятилъ свои силы на борьбу за существованіе философской и тѣсно связанной съ нею нравственной истины и положилъ для нея фундаментъ, а Платонъ воздвигъ самый храмъ этой истины и начерталъ ея образъ.

Да едвали и возможно было выполнить обѣ задачи одному кому либо изъ нихъ при данныхъ субъективныхъ и объективныхъ условіяхъ. По крайней мѣрѣ, для Сократа, сколько можемъ мы заключить изъ скудныхъ извѣстій объ его юности и первой половинѣ зрѣлаго возраста, послѣднія были неблагопріятны. Происходя изъ бѣднаго слоя

афинскихъ гражданъ, онъ въ юности получилъ только обыкновенно образованіе, обязательное по закону для каждаго свободнаго афинскаго⁰ гражданина. Какъ ни ограниченъ былъ объемъ тогдашняго знанія научнаго вообще и философскаго въ частности, но все таки оно во всей полнотѣ не могло быть приобрѣтено безъ особыхъ матеріальныхъ условій. Все таки нуженъ былъ съ одной стороны *досугъ*, а съ другой *средства* или для путешествій, или для приобрѣтенія рукописей, которыя тогда были рѣдки и дороги. Ни того, ни другого у Сократа не было: и хотя онъ, ради нравственной независимости, довелъ свои потребности до крайняго мінімум'а, но все таки для поддержки существованія своего и своего семейства онъ долженъ былъ работать, особенно въ первую половину его жизни. Конечно, всѣ познанія, какія только можно было приобрѣсть Сократу въ его положеніи, онъ приобрѣлъ. Онъ докончилъ свое школьное образованіе на площади и другихъ публичныхъ мѣстахъ, слушая своихъ и заѣзжихъ философовъ, ораторовъ и софистовъ. За исключеніемъ походовъ, которые Сократъ совершилъ во время Пелопоннесской войны по обязанности гражданина, онъ не выходилъ изъ своего города и не любилъ путешествій. Но это домошдство, вѣроятно, сложилось у него уже подъ старость, когда путешествія могли бы только оторвать его отъ дѣла, т. е., отъ его пропаганды, и когда они ничего ему не могли дать, ибо умственное развитіе его уже было закончено. Въ молодости же онъ, можетъ быть, и не прочь былъ бы отъ путешествій, но, конечно, не имѣлъ средствъ для того. Правда, Сократу не безъвзвѣстны были ученія предшествовавшихъ философовъ (Элеатовъ, Гераклита, Анаксагора, Пифагорейцевъ), но отрывочно и не систематически. Вѣроятно же всего, что это неполное знакомство было приобрѣтено въ сравнительно зрѣломъ возрастѣ когда уже сложились его основныя убѣжденія и опредѣлилось направленіе дѣятельности. Въ сочиненіяхъ писателей, вышедшихъ изъ школы Сократа, онъ почти всегда выступаетъ пожилымъ человекомъ, какимъ, конечно, они знавали его сами. Если же напр., въ „Парменидѣ“ Платона мы и встрѣчаемъ еще очень молодого Сократа, состязающагося съ Элейскимъ мудрецомъ, то, не говоря уже о сомнѣніи нѣкоторыхъ ученыхъ въ подлинности этого діалога, какъ изъ сопоставленія различныхъ историческихъ данныхъ, такъ и изъ сущности содержанія этого сочиненія ясно, что здѣсь отъ лица Сократа говоритъ исключительно Платонъ. Если на самомъ дѣлѣ

Сократъ и могъ встрѣчаться съ Парменидомъ и Зенономъ, то развѣ въ отроческомъ возрастѣ. *)

Но какъ бы то ни было, Сократъ не имѣлъ возможности выработать всесторонне развитую философскую систему: по этому въ его дѣятельности практическая сторона перевѣшиваетъ теоретическую, и роль его въ исторіи нравственности *гораздо выше*, чѣмъ въ исторіи теоретической философіи.

Совсѣмъ иныя были обстоятельства Платона. Принадлежа, и по отцу и по матери, къ самымъ аристократическимъ фамиліямъ Аѳинъ и пользуясь, сообразно съ этимъ, обеспеченнымъ положеніемъ, онъ еще въ юности посвятилъ себя интеллектуальной жизни. Сначала онъ, какъ извѣстно, ударился въ область поэзіи, но, увлеченный пропагандой Сократа, оставилъ поэзію и отдался философіи. Усвоивъ методъ учителя, онъ предпринималъ многія путешествія въ разныя страны, и изучилъ какъ въ живомъ общеніи съ представителями разныхъ философскихъ школъ, такъ и черезъ чтеніе въ полномъ объемѣ современное знаніе. Плодомъ этой долгой подготовительной работы было дальнѣйшее развитіе метода Сократа, приложеніе его ко всѣмъ вопросамъ, поставленнымъ современною философіею и созданіе относительно полной системы, въ которой вмѣстѣ съ воззрѣніями Сократа слились въ органическое цѣлое какъ самостоятельныя концепціи Платона, такъ и тѣ результаты предъидущаго философскаго движенія, которые могли быть соединены въ это цѣлое. Мы не будемъ вдаваться въ гадательныя соображенія могъ ли бы Платонъ выполнить свою и Сократову задачу одинъ. Предшествующая дѣятельность Сократа есть фактъ, котораго никакими соображеніями не выкинешь, хотя можетъ быть у Платона хватило бы и *субъективныхъ* (умственныхъ силъ) и *объективныхъ* (средствъ и досуга) условій для выполненія обѣихъ задачъ. Во всякомъ случаѣ большую долю борьбы съ софистикой, которой благопріятствовалъ духъ времени, Сократъ вынесъ на своихъ плечахъ и тѣмъ въ значительной степени разчистилъ поле для положительной философіи Платона. Между тѣмъ въ этой борьбѣ не маловажную роль играли такія частныя, субъективныя свойства Сократа, изъ которыхъ одни принадлежали ему сравнительно съ Платономъ, а другія, сколько я знаю, безусловно составляютъ его индивидуальное достоинство. Къ

*) См. V. Cousin. *Nouveaux fragments philosophiques*, статья Zénon d'Élée стр. 96—101,